

Голова Цинь И, полная черных волос, трепещет, глаза полны шока, просто случайный удар, Сюй Чанцин на самом деле пришлось иметь дело с ним со всей своей мощью и получил внутренние повреждения. Он очень хорошо знал, что в этот момент Сюй Чанцин уже вступил в Дао Бессмертия и занял место в классе Бессмертных. Тем не менее, разрыв с Чонглоу все еще был так велик. "Кто ты? Как ты посмел навредить моему сектному лидеру?" Докко Юйюнь был в ярости и гневно кричал, держа Сюй Чанцина, а Цинь И также вышел и устоял на Чонглоу. Чонглоу сделал холодную зачистку, но даже не потрудился ответить. "Не будь импульсивным, Доку!" Чонглоу нахмурился и устоял на Сюй Чанцин: "Я не думал, что даже если она умрёт, она всё равно защитит тебя!" "Правильные и неправильные, невежественные люди нападают на гору Шу, а ты все еще защищаешь их!" "Как Сектальный Лидер, кровь в вашем теле даже уступает этому слабому человеку позади вас!" Сказав это, Чонглоу посмотрел на Цинь И. Подметая эту пару демонических учеников, Цинь И только почувствовал, как кровь всего его тела кипит в этот момент, и прохладный воздух родился во всей его спине, страх, который исходил из его сердца, встречаясь с небесным врагом. "Хм? Талант неплохой". Чонглоу устоял на Цинь И. "Иди найди Цзин Тянь из города Ючжоу, пусть он тебя обучит, и, возможно, тысячу лет спустя, ты все еще сможешь сразиться со мной, или избавишь меня от скуки"! Его слова вызвали у Сюй Чанцина легкий шок, в этом мире не так уж много людей, на которых мог бы смотреть Чонглоу. Сюй Чанцин, пережив травмы, сказал: "Большое спасибо, что помог мне!" "Хм, гора Шу, превращающаяся в пепел, не имеет ничего общего с этим местом, но если Башня блокировки демонов повреждена наполовину, это место сделает жизнь и душу вашей горы Шу в руинах". Разворачиваясь, Чонглоу поднялся высоко в небо. Его правая рука дрогнула, и кулак вылетел в сторону горы. В мгновение ока пустота дрожала, а демонический огонь был настолько велик, что этот кулак прорвался сквозь пустоту, а большое количество солдат и артиллерии у подножия горы были сведены почти к нулю почти в одно мгновение. Эта сцена покачала Вен Се задом наперёд и села ему на задницу, его глаза были наполнены страхом. После всего, что было сделано, Чонглоу прилетел, чтобы поддержать себя, и собирался улететь. На мгновение у Цинь И сверкнули глаза, и длинный меч позади него тоже был обмотан, его ноги превратились в поток света, когда он гнался в сторону Чонг Лу. "Старший брат Чан И". Сюй Чанцин увидел, как Цинь И уходит, и вздрогнул. "Не стоит беспокоиться, старший брат, я вернусь, как только уйду." Как только слова покинули его рот, Цинь И уже исчез. Три минуты спустя Цинь И встал над пустотой со своей ногой на лонг-слове, но его лоб бороздил. Он уже сделал все возможное, чтобы летать с мечом, но он все еще не догнал Чонглоу. Сила противника была слишком велика, это было полное сравнение между кротом и слоном. "Малыш, что с тобой, когда ты следуешь за этим тронном?" Как только он повернулся назад, перед ним появился Чонглоу. Сердце Цинь И испугалось, и он неизбежно нервничал, когда столкнулся с этим высшим существом, Чон Лу. "Демон преподобный Чонг Лу, твоя сила достигла сильнейшего в этой области, никто не является твоим противником, и ты хочешь найти сильного человека, с которым можно бороться, но не можешь". "С момента реинкарнации Фей Пенга не было никакого противника." "Одиноко ли?" Взгляд Чонглоу устоял и внезапно протянул руку, почти мгновенно, прежде чем Цинь И успел отреагировать, он уже был поднят на шею. "Не говори ерунды, что ты собираешься сказать? Скажи еще одно слово, и я убью тебя!" Страх, великий страх между жизнью и смертью, порастил сердце Цинь И в этот момент. В этот момент он уже проклял в своем сознании, что это за гребанный опасный мир, просто сказать пару слов и быть убитым... Это ощущение, что перед лицом жизни и смерти, что его жизнь вышла из-под его контроля, было отчаянным, и по сравнению с Чонглоу, он был слишком слаб. "В этом царстве нет сильных людей, но есть другие царства, я могу взять тебя в другие миры и соперничать с другими сильными людьми". Цинь И кричал. "Ты можешь путешествовать в другие королевства? Неудивительно, что это сиденье видит в вас другую ауру, ваша личность опасается быть очень проблематичной". Чонглоу отпустил правую руку и сказал холодным голосом. "Я выучил метод, изучал его в течение пятидесяти лет, и только недавно изучил и

понял его, это Бессмертная Техника, чтобы путешествовать в другие миры, до тех пор, пока Демон Повелитель Чонглоу присоединяется к стране, он может путешествовать в другие миры с людьми этой страны и конкурировать с сильнейшими людьми других миров". Цинь И сделал несколько глубоких вдохов и сказал быстро. Он рисковал жизнью и смертью, чтобы догнать этого Достойного Демона именно для того, чтобы сказать эти слова. Если бы он не сошёл с ума, он бы не жил, чёрт возьми, если бы он убаюкал Дом Уважения Дьявола, чтобы присоединиться к Циню, он бы заработал кучу денег! "Почему это место должно верить словам такого слабого человека, как ты, как нелепо!" Чонг Лу хладнокровно смеялся, когда размахивал халатом, пустота трясла, и Цинь И был на самом деле взорван прямо в воздух. "Дождись того дня, когда у тебя хватит сил встретиться с этим тронном лицом к лицу, затем вернись на этот трон и произнеси эти слова!" "Прямо сейчас ты не квалифицирован!" Голос достиг ушей Цинь И, заставляя его сердце дрожать, когда он скрипит зубами. Пока он не приземлился на землю и не лежал в траве, разум Цинь И все еще перекликался со словами о тяжелом здании, которое было только что построено. Эти красные зрачки дьявола, которые были заполнены презрением и холодными улыбками, возвышаясь над ним, не ставя его в глаза вообще. Столкнувшись с Чонглоу, это ощущение слабости и бессилия долгое время не ощущалось Цинь И. Это сделало его и отчаявшимся, и злым, и невольным. "Просто подожди, Чонглоу, рано или поздно мне придется стоять перед тобой." "Позволь тебе стать моим вассалом!" Его глаза засияли, и Цинь И заревел в его сердце. Он был совершенно в ярости от этого одинокого, высокомерного демонического папаша! Собрав эмоции, Цинь И начал восстанавливаться после травм. На горе Шу было довольно много заклинаний восстановительного типа, и хотя он не был очень опытным, он восстановился почти достаточно, проведя три дня. После полета с его мечом весь путь к горе Шу, первый человек Цинь И пошел, чтобы увидеть был Сюй Чанцин. "Старший брат Чан И". В это время Сюй Чанцин восстанавливался после полученных травм и видел Цинь И, прежде чем поприветствовать его и присесть. "Старший брат Чанцин". Цинь И кивнул головой. "Хорошо, что ты в порядке". Сюй Чанцин, казалось, был не в форме в этот момент, его лицо бледное, и его взгляд бродит, очевидно, что-то на уме. Когда Цинь И увидел это, его глаза вспыхнули, но он уже понял, что предыдущий инцидент с Башней запирающая Демонов вызвал определенные воспоминания в сердце этого Сектового Лидера. "Старший брат помнит мисс Зиксуан?" Очевидно, что все тело Сюй Чанцина дрогнуло, и вся его личность, казалось, постарела в этот момент. "Мне жаль ее, увы". "В слове "любовь" нет такого понятия, как быть правым или жалеть, только желание, старший брат". Цинь И покачал головой и вздохнул. Сюй Чанцин также покачал головой: "Старший брат, ты когда-нибудь испытывал любовь, которая была выгравирована на твоих костях?". Услышав, как другая сторона вдруг спросила об этом, УУ прочитал книгу www.uukanshu.com Цинь И вдруг замер, его разум быстро вспомнился, той любви на Земле, слишком много достоинств, интересов, неинтересных и ребяческих, где она считается любой любовью? И как это может быть выгравировано в его сердце. По просьбе Сюй Чанцина, Цинь И на самом деле замерзла. Любовь? Что означала любовь? Не испытал этого, как он мог узнать? "Ты не испытал этого, поэтому не можешь понять, и просто не можешь выбраться из этого." "Старший брат, как и монашество, как ты можешь прыгать в бездну и жить, пока не умрешь, если не войдешь и не испытаешь красную пыль десяти тысяч футов?" Сюй Чанцин вздохнул. "Этот путь, вы видите его, войти, а затем еще должны выйти, когда вы рябь, вспомните, после воспоминания, углы вашего рта со сладостью, а не отставку или ностальгию, вы добились успеха". Цинь И был озадачен: "Старший брат, разве это не любовь?" Сюй Чанцин улыбнулся и покачал головой: "Всё то же самое, всё то же самое!"